

Малахов
Андрей

игра в ящик

Газета 2003-8 ун-с. 14

“меня гложет желание удержать популярность программы”

Андрей Малахов — Газете

Телевизионный жанр дневных ток-шоу, открытый зрителю пару лет назад и вмиг набравший популярность, переживает нелегкие времена. Рейтинги программ снижаются, из-за чего одни закрываются, а судьба других висит на волоске. О будущем жанра и о путях выхода из кризиса корреспонденту Газеты Евгению Кузину рассказал ведущий «Большой стирки» — первой программы этого жанра, показанной в России, — Андрей Малахов.

Дневные ток-шоу теряют популярность и у зрителей, и у руководства телеканалов. На «России» остановлены съемки программы «Что хочет женщина», говорят о скором закрытии «Окон» на ТНТ. Это кризис жанра?

Говорить о кризисе жанра я бы не стал. Мне кажется, есть кризис отдельных программ, который начался с того момента, когда другие каналы начали клонировать «Большую стирку». Если бы копий не наплодили, люди еще долго смотрели бы нас с удовольствием.

Но заметьте, что и «Стирка» не стояла на месте, постоянно меняясь. Третий сезон мы предлагаем зрителю Первого канала обновленную, улучшенную программу.

Я понимаю, почему другие каналы закрывают подобные программы. Каждый день выпускать что-то новое и свежее непросто. Это же как фабрика. Например, в Мексике есть индустрия мыльных опер, выпускающая несколько новых серий в день. В России такую фабрику напоминает индустрия ток-шоу, хотя по бюджетам нам до них еще далеко, что, видимо, тоже влияет на популярность. Например, 10 декабря у нас выйдет программа «Тринадцать причин, по которым мы не можем быть вместе», снятая в модном на Западе стиле. Если в семье муж с женой в ссоре и не могут сами решить конфликт, кто-то из них разрешает поставить видеокамеру в квартире, а потом в студии вместе с психологами обсуждается, кто прав, а кто нет. В течение недели несколько камер стояли в одной московской семье, о чем не догадывался муж. И вот теперь мы вместе будем разбирать ситуацию. Кстати, в той же программе участвуют муж гимнастки Ольги Корбут Леонид Борткевич из «Песняров», написавший про их взаимоотношения книгу, и Маша Шахова, супруга Евгения Киселева, живущая с ним в браке двадцать девять лет и восемь месяцев. Но интересные гости — наша обычная практика, а вот скрытые камеры — штука новая и, между прочим, недешевая. За счет современных технологий эта программа обошлась нам в четыре раза дороже обычных. Так что если мы хотим вернуть популярность жанру ток-шоу, бюджеты должны увеличиваться.

Но есть, наверное, и какие-то нематериальные залого успеха?

Успех «Большой стирки» — это баланс между бульварной прессой и жизнью простых людей, которая интересна всем. Это народная программа. Как, скажем, программа «Поле чудес», которая популярна не за счет удачного времени эфира, а благодаря тому, что предлагает простому человеку стать частью шоу-бизнеса, пусть и на 15 минут. Так и мы хотим оставаться надеждой для людей, у которых есть проблемы, но они не знают, как их решать. Если нет денег на психотерапевта, если семья отвернулась и нет друзей, должна быть возможность выговориться на телепрограмме и поплакать на плече у актрисы или музыканта, пережившего нечто похожее. Пример я уже привел — программа про семейный конфликт в среду.

А во вторник, 9 декабря, в «Стирке» гость уникальный — народный целитель и мой однофамилец Геннадий Малахов. Его книжки про разные методы лечения знают все, а в лицо их автора никто не видел — он впервые согласился дать интервью нам.

Мы полтора года его уговаривали приехать к нам из небольшой деревеньки Ростовской области. А еще в программе с ним будет уникальная одесситка, которая, глядя на человека, сразу узнает его прошлое и предсказывает будущее...

Готовим также бенефис Людмилы Гурченко — целый час разговора с ней и о ней. Это тоже наша большая удача, так как актрису такого уровня уговорить было непросто. Но программу с ней мы прибережем к Новому году. Зато 8 декабря, в понедельник, к нам придут все родственники, друзья, учителя нынешних героев «Фабрики звезд 3». Они расскажут то, чего зрители еще не знают об участниках шоу, покажут фотографии, ведь за кадром остались годы их жизни. Будет аналогичная программа и про участников проекта «Последний герой». Конец игры».

Но приглашение одних программ канала в гости к другим больше похоже на взаиморекламу, нежели на уникальность и модность...

Я бы не стал приглашать в «Большую стирку» героев тех программ, которые неинтересны большому числу зрителей. Мы зовем только тех, кого обсуждают люди.

«Последний герой» у всех на слуху. «Фабрика звезд» безумно популярна у молодежи, и мы, конечно, хотим расширить свою аудиторию.

Помогает ли поднять рейтинг «Стирки» такое сотрудничество с популярными программами?

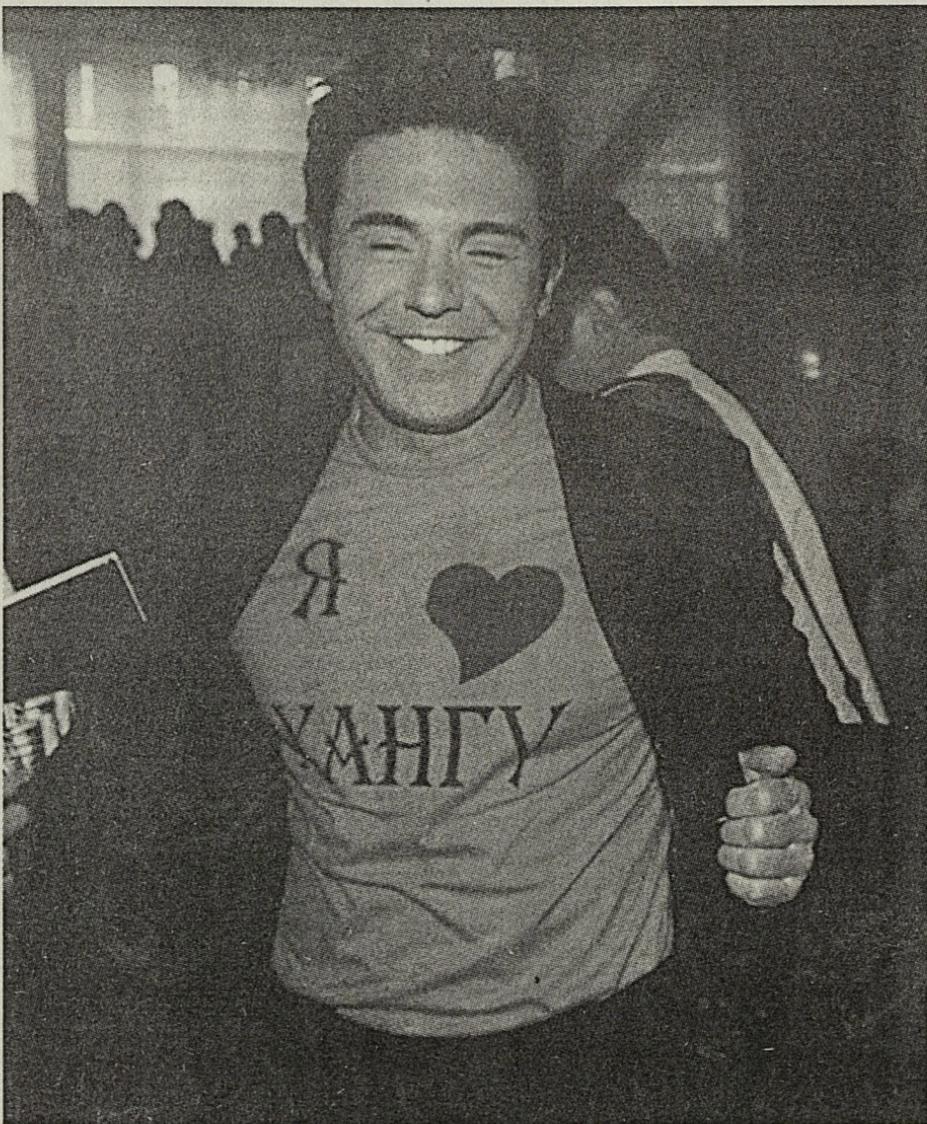
Мы такой задачи не ставим. Я часто спрашиваю себя, бежал бы я к телевизору смотреть тот или иной выпуск «Большой стирки»? И понимаю, что если бы был дома, то да, посмотрел бы. То есть, определяя темы, приглашая героев, мы прежде всего ориентируемся на то, что было бы интересно увидеть нам самим.

Андрей, а не возникает ли у вас мысли сменить амплуа, начать вместо «Стирки» другой проект?

Нет. Чаще меня гложет эдакое спортивное желание удержать популярность программы. Причем тут дело не только в качестве наших выпусков, но и в контрпрограммировании, которым занимаются другие телеканалы. Если бы «Стирка» шла в одно время с подобными программами, рейтинги были бы выше. Но нам в пик ставится нашумевший сериал «Бригада», о кровожадности которого знают даже те, кто не видел... «Стирка» никуда не денется, а вот сериал скоро закончится» — так думает зритель и уходит на другой канал.

Как вы думаете, после той популярности, которую лично вам принесла «Стирка», есть ли у вас телевизионное будущее в других форматах?

Думаю, что да. Мне кажется, что я в разных программах — «Доброе утро», «Большая стирка» — остаюсь собой. Только в «Утре» я больше занимался тем, чему учился, — журналистикой. В «Стирке» же мне чаще приходится выступать в роли шоумена и подтягивать программу своим поведением или внешним видом. Если не верить в будущее, ничего хорошего не получится. Сейчас у меня ощущение, будто открылось второе дыхание, и я пробую доказать зрителю, кто лучший на рынке ток-шоу.

Андрей Малахов: «В «Доброе утро» я больше занимался журналистикой, в «Стирке» мне чаще приходится выступать в роли шоумена»

Фотограф: Владимир Суворов/Газета

243